

А поехали мы туда, потому что устали.

Как бы вы не любили друг друга — рано или поздно наступает момент, когда вы друг другу надоедаете.

Я про секс, если что.

Снизу, сверху, сзади, сбоку, орал, анал — вот и все. Даже самое сладкое пирожное приедается. Может быть, конечно, не у всех так. Но у нас вот так. Стало скучно трахаться. Бешеный, феерический секс превратился в унылую супружескую обязанность. Так бывает.

Нет, мы продолжали любить друг друга, конечно. Просто стало скучно трахаться. Женщины это называют — исчезла романтика. А я скажу — исчезла порнуха. Раньше было все равно — где и как друг друга трахать. А сейчас стало лень.

Друзья советовали любовницу завести. Думаю, что моей жене подружки тоже про любовника советовали. А какой смысл? Ну будешь по вторникам да четвергам заезжать на чаек к девочке — тоже самое же. Снизу, сверху, сзади... Ну и так далее.

Не хватало какого-то адреналина. Мощного, жесткого, настоящего. Как на концерте «Deep Purple» Обоим не хватало. Не только мне.

В какой-то момент мне встретилось объявление. Мол, семейный сексолог, бла-бла-бла, все такое. Прием только для пар. Телефон я записал, конечно. Но вот как жене сказать, мол, пойдём к сексологу? По глазам видно, что она тоже страдает. А сказать как? Обидится, мол, не удовлетворяю. Да удовлетворяет, конечно. Как она классно минет делает... Чемпион мира по минету. Ну, по крайней мере, среди тех девчонок, которые у меня были. Но ведь дело не только в оргазме, а в чем-то большем. В драйве, наверное.

Прошло почти два месяца, когда я осмелел и сказал ей о сексологе. Сидим в кафешке, ужинаем. Треплемся о всяком-разном, разглядываем посетителей. Я девчонок, что задницами вертят, жена — мальчиков. Это ж нормально, после десяти лет совместной жизни. Ненормально, когда наоборот. Выпили коньяка. И тут я вдруг ляпнул:

— Слушай, а давай к сексологу ходим.

Хотел было наплевистки, что, мол, начал сомневаться в своей мужской силе, но не успел.

— А я тебе давно хотела предложить, — и посмотрела на меня.

И глаза у нее стали... Как десять лет назад, глаза — шальные, с чертовщинкой. И я вспыхнул от этого взгляда. Чуть было не утащил ее в туалет ресторана. Может быть, если бы утащил, то истории этой, наверное, и не было бы. Но ушли мы оттуда быстрее, чем обычно. Вернувшись домой, дождались, когда уснет мелкий, а потом. Потом трахались, глядя в глаза друг другу. Мне казалось, что мы словно снова открываем дуг друга. Проникаем куда-то глубже, чем обычно. А потом уснули мокрые, все в поту и сперме.

Смешно, но утром было неловко напоминать о вчерашней договоренности. Жена первая мне напомнила:

— Дай телефон спеца, я договорюсь о встрече.

И ведь договорилась.

Через неделю мы были на приеме. Расписывать, о чем и как говорили, смысла нет. Тоже самое, что я чуть выше рассказал. Принимала нас пара — мужчина примерно сорока лет, бородатый, с ехидной ухмылкой, и женщина — рыжая, невысокая, но очень фигуристая, если

так можно выразиться.

После общего разговора, сексологи нас попросили о разговоре один на один. Я остался с дамой, жена ушла к мужчине.

— Расскажите о своей жене, — внезапно попросила она. Надо же, а я думал, она обо мне расспрашивать будет, о моих фантазиях.

— Эээ, — промямлил я. — А что именно?

— О чем она мечтает? Какие у нее фантазии?

Честно говоря, я растерялся. Как-то мы на эту тему ни разу не общались, потому что... Ну как-то неловко о таком расспрашивать. Как это? «Ну-ка, расскажи о ком мечтаешь?» Или о чем... Да и какая разница, Джонни Деппа она тайно желает или этого... Ди Каприо. Даже если исключить ревность, как эту фантазию воплотить? Об этом я сексологине и сказал. Она только улыбнулась в ответ:

— Совершенно не важно, кто у нее в фантазиях. Любой образ в ее голове, это лишь воплощение любимого человека. А любимый человек для нее это вы. И любой Джонни — это вы, только в образе этого Деппа. Лучше скажите, был ли у вас какой-то необычный, с вашей точки зрения, секс?

— Ну, если не брать период знакомств...

— И не надо. В романтический период мы плотно сидим на гормонах и там самый необычный секс является обычным для пары. Вам же было все равно — где и как трахаться, лишь бы трахаться. Когда у вас родился ребенок?

— Семь лет назад, то есть через три года после знакомства.

— Вот был ли какой-то сексуальный случай после рождения ребенка, который вам запомнился.

— Пожалуй, да...

Первое время после родов у нас секса не было. Ну это понятно. А так еще совпало, что мы в те дни как раз переехали на новую квартиру. И первый секс после родов был именно там. Еще не все было устроено, пацан дрых в соседней комнате, в кроватке, а на полу валялись рулоны обоев. Жизнь она такая штука — не выбирает условий. Мы зашли в нашу будущую спальню. И вдруг она захотела. А в комнате еще пусто было — кровать пока не привезли. Она поставила ногу на подоконник и нагнулась. Я снял штаны и без всяких предварительных ласк сразу вошел в нее. Да у нее и так все мокро было, какие ласки. Схватил, не взял, а схватил за грудь под футболкой и стал трахать. Она наклонила голову и прогнулась — как-то так женщины умеют. В какой-то момент я вдруг подумал, что свет не выключили и штор нет. А за окном темно и мы как на витрине. Впрочем, с другой стороны улицы была спортивная школа. Кто там по ночам будет, кроме сторожа?

— На нас кто-то смотрит, — вдруг хрипло сказала жена. Разогнулась и стащила футболку. Я убрал руки, освободив ее налитые молоком груди.

— Сторож, — ответил я. — Пусть смотрит.

Она двинула бедрами навстречу мне и застонала так громко... Нет, не застонала, а почти закричала. Она оперлась руками на подоконник, показывая себя невидимому сторожу. Мои руки держали ее за талию, показывая ее лобок, ее грудь в окно.

— Пусть дронит на тебя, — зарычал я ей в ухо.

Кончили оба одновременно.

Она снова опустила голову и руки на подоконник, чуть постояла. Мышцы ее влагилица все

сокращались, нежно сжимая мой член. После чего она извернулась, соскользнула с меня, схватила футболку и умчалась в ванную.

Больше мы такого не повторяли и шторы потом всегда были задернуты.

— И как вам? Хотели бы повторить подобное? — спросила сексолог.

Я задумался. Помолчал.

— Наверное, я как-то не думал...

— Думали же. Как часто вы мастурбируете?

Я покраснел:

— Ну... Два-три раза в неделю.

— И часто вспоминаете тот случай?

— Бывает...

— То есть часто, — утвердительно сказала она.

— Ну, — неопределенно ответил я.

— Все нормально, не переживайте. Понимаете, каждой женщине нравится быть оцененной. Чтобы на нее бросали восхищенные взгляды мужчины. Это нормальный женский эксгибиционизм. Женщина всегда хочет быть красивой и желанной. В тот момент она была счастлива от того, что кто-то неизвестный мастурбирует на нее, на то как она занимается сексом с вами. А вы ей позволили наслаждаться вниманием со стороны. Скажите, вам приятно, что вашей женщиной восхищаются?

— Ну, конечно.

— А когда мастурбируют на ее фотографии?

— Вы знаете, но это...

— А когда мастурбируют на нее?

Я закусил губу. В таком ракурсе я об этом не думал. Хотя... Зачем себе врать?

— Да, конечно.

— Вы же понимаете, что это именно ваша женщина?

— Естественно.

— И внимание чужих мужчин есть косвенная оценка того, что вы круче них. Ведь самая красивая женщина выбрала именно вас. В чем физиологически проявляется ваш интерес к женщине? Если убрать комплименты, цветы, подарки.

— И поцелуи руки?

— И поцелуи руки.

— Остается...

— Что?

— Эрекция?

— Именно. Эрекция есть древнейший и самый главный комплимент женщине. Нет эрекции — все остальное культурология. Наш время подошло к концу...

«К концу» — как двусмысленно это прозвучало. Я встал и вдруг ощутил, что у меня та самая каменная эрекция, которой не было уже очень давно. Черт, как неловко.

— Вот видите, — кивнула сексолог на мой пах и одобрительно улыбнулась, — ваш член умнее вас и сам показывает что и как он хочет. Вам нужно время разрядиться?

— Нет, я жену подожду, — вымученно улыбнулся я.

— Зачем? Давайте пройдем в общий кабинет, там договорим вместе. А после этого можете трахаться где хотите. Можем вам выделить на полчаса массажный кабинет.

Она так ехидно улыбалась, что я был почти готов завалить эту рыжую красавицу прямо здесь. А она, зараза, чувствовала это, поэтому быстро открыла дверь. Идти было тяжело. Заныли яйца, как в юности после медленного танца с одноклассницей.

Когда мы встретились вчетвером... Блин, да моя супруга красная как помидор, видимо, что-то тоже такое доктор выпытал. Черт, как я ее хочу. Жену, а не доктора. Хотя... Хотя кажется я сейчас все, что движется хочу.

И не только я.

— Секунду подождите, мы пока на совещание. Это не займет много времени, — сказал сексолог-мужчина и они с коллегой удалились.

Мы сидели и не смотрели друг другу в глаза. Я чуть осмелел и взял ее руку — какая горячая! — пальцы слегка дрожали.

— Ты как?

Она неопределенно пожала плечами, в глазах ее появились слезы. Вот поди, пойми, чего это женщины плачут? У меня всегда паника от женских слез возникает.

— Лен, ну ты чего?

Слезы покатались, но она заулыбалась. И помотала головой. Потом взяла мою ладонь, прижала ее к своей мокрой щеке:

— Прости меня, — шепнула она.

— Да за что? — не понял я.

— Какой ты у меня хороший, Макс...

Я ничего не понял. Даже не придумал, что сказать. Вернее, не успел. Вернулись сексологи. Начал бородатый:

— Ребята, Максим и Елена. У меня для вас обоих есть предложение. Отклонений у вас обоих никаких нет, все в норме. Обычная сексуальная усталость, плюс нереализованные желания. Это все нормально, ничего страшного. Главное, что вы оба друг друга любите. У вас сейчас затяжной кризисный период. Из любого кризиса есть всегда три выхода. Либо вы расходитесь.

— Нет! — в один голос сказали, почти крикнули мы.

— Не перебивайте. Как — это вам решать. Вы можете жить отдельно, при этом оставаться любовниками, например. Дайте я договорю. Второй вариант — оставить все как есть. Возможно, каждый из вас заведет на стороне любовника и любовницу, но вам это обоим будет неприятно самим. Скорее, вы любовников бросите, чем друг друга. Есть еще и третий вариант...

— Какой, — спросил я.

— Недешевый. Две недели терапии в нашем сексологическом пансионате. Стоимость путевки на двоих — десять тысяч, естественно, не рублей, евро. Одиночных путевок нет. Я вам дам каждому по договору. Ознакомьтесь с ним. Очень внимательно. Пообщайтесь, обговорите. Некоторые пункты договора обсуждаемы. Некоторые — нет. Понятно?

Трахались мы в ту ночь, как в медовый месяц. Между подходами вслух читали образец договора, подчеркивая устраивающие пункты, вычеркивая ненужные. Не, ну гомосексуальную сразу вычеркнул, это не обсуждается. Моя задница только для жены. А там, где возникали споры — кто-то из нас затыкал рот другому. То губами, то грудью, а то членом.

Надо ли говорить, что через три месяца мы летели на остров, где нас ждали сотрудники сексологического пансионата?